

Научная статья

УДК 378.147:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.477-488

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Елена Евгеньевна Гаврина¹, Александр Викторович Заргаров²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, gawrina_elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8131-8122>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, azargarov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7385-6518>

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного исследования особенностей профессиональной ответственности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, а также показано наличие влияния профессиональной ответственности на формирование репутации курсантов. Исследование было проведено на базе Академии ФСИН России, в выборку вошли 77 курсантов 4–5-х курсов. Актуальность проведенного исследования основывается на том, что в отличие от обучающихся в гражданских вузах курсанты уже с момента зачисления в образовательную организацию Федеральной службы исполнения наказаний назначаются на должность рядового внутренней службы, то есть становятся действующими сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В процессе обучения в вузе они проходят первые этапы профессионального становления. Проведенный корреляционный анализ позволил выделить особенности профессиональной ответственности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний и на их основе обосновать типологию курсантов по уровню сформированности репутации и профессиональной ответственности.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, репутация, курсанты образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний

Для цитирования

Гаврина Е. Е., Заргаров А. В. Влияние профессиональной ответственности на формирование репутации курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 477–488. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.477-488.

Original article

THE INFLUENCE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY ON THE FORMATION OF THE REPUTATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Elena Evgen'evna Gavrina¹, Aleksandr Viktorovich Zargarov²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, gavrina_elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8131-8122>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, azargarov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7385-6518>

Abstract. The article presents the results of a pilot study of the features of professional responsibility of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, and also shows the influence of professional responsibility on the formation of the reputation of cadets. The study was conducted on the basis of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, the sample included 77 cadets of 4–5 courses. The relevance of the study is based on the fact that, unlike students in civilian universities, cadets are appointed to the position of an ordinary internal service officer from the moment of enrollment in the educational organization of the Federal Penitentiary Service of Russia, that is, they become active employees of the penal system. In the process of studying at the university, they go through the first stages of professional formation. The correlation analysis made it possible to identify the features of professional responsibility of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia and, based on them, to substantiate the typology of cadets according to the level of reputation and professional responsibility.

Keywords: professional responsibility, reputation, cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

For citation

Gavrina, E. E. & Zargarov, A. V. 2023, 'The influence of professional responsibility on the formation of the reputation of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 477–488, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.477-488.

В Дисциплинарном уставе уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации (утвержден приказом Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202) указано, что руководители в целях поддержания служебной дисциплины должны «воспитывать у подчиненных сотрудников чувство ответственности за выполнение служебных обязанностей», а «служебная дисциплина в УИС обеспечивается, в частности, ответственностью каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей и ответственностью руководителя (начальника) за состояние служебной дисциплины среди подчиненных сотрудников». Таким образом, Дисциплинарный устав подчеркивает важность изучения профессиональной ответственности сотрудников УИС.

Анализируя научные источники по вопросу профессиональной ответственности, мы обратили внимание на наличие связи этого понятия с понятием «репутация». Так, Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк трактуют ответственность личности как стремление и умение оценивать свои поступки через призму пользы или вреда для людей и каждой отдельной личности. А. А. Гусейнов, И. С. Кон, Н. П. Соколова, В. А. Шабалин и другие ученые указывают связь профессиональной ответственности специалиста с соблюдением им нравственно-этических норм, а также нравственного долга при выполнении профессиональных задач. Очень часто психологи трактуют ответственность сотрудника как формы контроля своей деятельности, соотнося их с нормами и правилами, которые он усвоил и принял для себя.

В Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих УИС (утвержден приказом ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5) указывается на необходимость «формирования позитивного облика компетентного поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего», а также рекомендуется сотрудникам УИС «избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету УИС», а руководителям – быть для подчиненных «образцом профессионализма, безупречной репутации».

В «Словаре по этике» под редакцией А. А. Гусейнова и И. С. Кона отмечено, что под репутацией понимают сложившееся у окружающих мнение о нравственном облике того или иного человека (коллектива), основанное на его предшествующем поведении и выражающееся в признании его заслуг, авторитета, в том, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности на него возлагается и как оцениваются его поступки [7, с. 437].

Все изложенное выступило основой изучения влияния профессиональной ответственности на формирование репутации курсантов образовательных организаций ФСИН России, что и стало целью нашего исследования. Однако для восприятия эмпирических результатов представляется необходимым остановиться на рассмотрении понятия «профессиональная ответственность». Проблему профессиональной ответственности в своих трудах рассматривали О. Н. Ежова и Ф. И. Ушков (2021), Н. Ф. Желаевская (2009), Е. М. Кочнева и Л. Б. Морозова (2016), А. Г. Перлин (2000), Н. Н. Семенов (2008), О. В. Сысоева (2006), И. В. Тетеревкова (2005), О. Н. Шалдыбина (2009), Н. Н. Ярушкин и др.

Анализ современных исследований в области профессиональной ответственности показывает, что данное личностное качество входит в ядро наиболее важных и необходимых для эффективности и успешности в трудовой деятельности [3]. В современной науке нет единого мнения относительно сущности понятий «ответственность» и «профессиональная ответственность». Большинство исследователей рассматривают профессиональную ответственность во взаимосвязи с профессиональными функциями и обязанностями. Л. И. Дементий понимает под ответственностью «особое отношение субъекта труда к своим должностным обязанностям и к самой необходимости их выполнения при осуществлении профессиональной деятельности, его отношение к соблюдению правил поведения, выработанных профессиональным сообществом» [4].

О. Н. Шалдыбина в своем диссертационном исследовании указывает, что «личности специалиста любого профиля ответственность должна присутствовать как одно из проявлений его сущности» [2]. Специалиста с несформированной ответственностью она относит к низкому профессиональному уровню.

Н. Ю. Макеева дает в диссертации такое определение: «профессиональная ответственность – это интегральная характеристика субъекта труда (профессионала), отражающая процесс осуществления им деятельности с опорой на самостоятельные решения и действия с целью достижения оптимального результата, соответствующего профессиональным стандартам и общественным требованиям» [5].

В исследованиях А. В. Котеневой, А. В. Кокурина, А. В. Литвиновой, А. В. Гончаренко обращается внимание на то, что адаптация молодых сотрудников к службе в УИС зависит от моральной нормативности, в основе которой находится ответственность как психологическое качество личности [6].

Профессиональная ответственность сотрудника УИС выражается в его способности исполнять свои профессиональные обязанности на гарантированно высоком уровне; соблюдать принятые в УИС служебные и этические нормы и правила; готовность держать отчет перед собой и внешними инстанциями за принятые решения и поступки, как за уже осуществленные, так и планируемые; признавать свои ошибки и вносить изменения в свою служебную деятельность.

В рамках нашего исследования был использован следующий психодиагностический инструментарий: анкетирование, направленное на изучение социально-демографических данных и уровня сформированности репутации, методика В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110), тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, диагностика уровня личной готовности к риску («PSK» Шуберта), «Диагностика волевого потенциала личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева был выбран нами на основе теоретического анализа научных источников (В. А. Канке, Т. В. Морозкина, К. Роджерс, В. Франкл и др.), который показал, что ответственность выступает средством регуляции (самореализации) деятельности личности, а именно как средство внутреннего контроля (самоконтроля), в том числе собственных переживаний, а также как качество личности, регулирующее ответ на внешние факторы.

В работах таких ученых, как А. И. Голубева, Р. С. Немов, Н. Н. Семенов, Т. И. Сидорова, Л. С. Славина, Н. И. Румянцева и др., ответственность трактуется как волевое качество, обусловленное морально-ценностной ориентацией личности. Для изучения взаимосвязи профессиональной ответственности и воли нами была выбрана методика «Диагностика волевого потенциала личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

В ходе исследования мы также хотели установить наличие (отсутствие) связи между склонностью к риску и профессиональной ответственностью. Деятельность сотрудников УИС предполагает ответственное отношение к исполнению своих обязанностей, но в их профессиональной деятельности могут возникать ситуации, сопряженные с «допустимым (обоснованным) риском». Для решения этой задачи нами была выбрана методика «Диагностика уровня личной готовности к риску» («PSK» Шуберта).

Пилотажное исследование влияния профессиональной ответственности на формирование репутации курсантов образовательных организаций ФСИН России было организовано на базе Академии ФСИН России. Общее количество выборки составило 77 курсантов, из них 60 девушек и 17 юношей 4-го и 5-го курсов. Выбор для обследования курсантов старших курсов обосновывается тем, что к этому периоду у них уже начинает формироваться профессиональная ответственность, так как с момента зачис-

ления в образовательную организацию курсанты назначаются на должность рядового внутренней службы, то есть становятся действующими сотрудниками УИС.

С помощью анкетирования нами были получены данные об оценке сформированности репутации у обследуемых курсантов, соответствующей образу сотрудника УИС (табл. 1).

Большинство курсантов оценили свою репутацию, соответствующую образу сотрудника УИС, как очень высокую и высокую (55 %), 42 % курсантов – как сформированную на среднем уровне. Лишь только 3 % из числа обследованных курсантов указали на низкий уровень сформированности репутации, соответствующей образу сотрудника УИС. Необходимо отметить, что курсанты, указавшие на низкий уровень сформированности у них репутации, не смогли дать развернутое определение понятию «репутация», то есть мы можем предположить, что у этих курсантов не сформированы представления и отсутствуют знания об особенностях репутации сотрудника УИС.

Таблица 1

Оценка сформированности уровня репутации у курсантов, %

Очень высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Не сформирована
11	44	42	3	0

В статье мы не будем останавливаться на причинах, связанных с оцениванием сформированности репутации, соответствующей образу сотрудника УИС, у курсантов на среднем и низком уровнях, так как это не является целью исследования. Основной акцент будет сделан на влиянии профессиональной ответственности на репутацию курсантов.

Ранее в своих исследованиях мы отмечали, что формирование репутационного поведения сотрудников УИС связано с личностными качествами [1]. Именно поэтому считаем необходимым более детально изучить влияние профессиональной ответственности курсантов на формирование репутации, что позволит достичь поставленной цели в данной статье. Для этого нами был проведен корреляционный анализ ($p < 0,01$) с помощью компьютерной программы Statistica 8.0, результаты которого показали, что уровень репутации имеет 8 корреляционных связей, а именно с количеством поощрений (0,89) и взысканий (-0,73), и следующими шкалами: «динамическая эргичность» (0,75), «мотивация социоцентрическая» (0,67), «результат предметный» (0,54), «результат субъектный» (0,58), «регуляторная интернальность» (0,85) и «экстраполяция» (0,96) – по методике В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110) (рис. 1).

Корреляционный анализ позволил нам выделить два типа курсантов в зависимости от оценки уровня сформированности у них репутации, соответствующей образу сотрудника УИС, и особенностей проявления профессиональной ответственности:

1. Курсанты с высокой самооценкой сформированности у себя репутации имеют много поощрений и меньше взысканий, характеризуются самостоятельностью при выполнении заданий по службе, не боятся ответственных и трудных поручений. У них выражены чувство долга и социально значимая мотивация при выполнении ответственных заданий вследствие потребности быть в коллективе. Общественные интересы у них преобладают над личностными. Более того, они очень добросовестно и самоотверженно подходят к выполнению коллективных дел. Для них очень важно завершить ответственные дела, связанные с их благополучием, саморазвитием и самореализацией. При выполнении

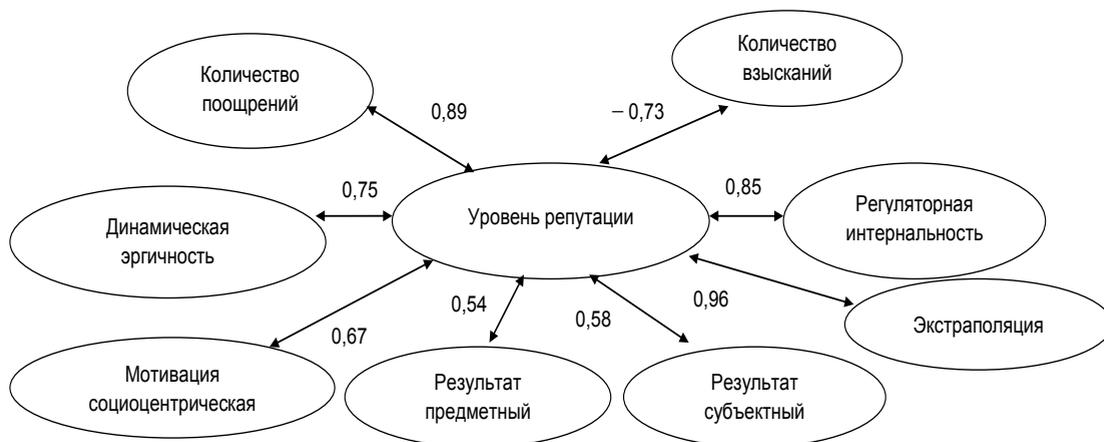

Рис. Корреляционная плеяда «Уровень репутации» (р < 0,01)

ответственных дел проявляют внешнюю независимость от обстоятельств. При выполнении ответственных дел предпочитают просчитать все возможные варианты последствий от предстоящих действий и поступков.

2. Курсанты с низкой самооценкой сформированности у себя репутации имеют больше взысканий, чем поощрений, не склонны выполнять свои обещания, характеризуются необязательностью и нуждаются в постоянном внешнем контроле при выполнении заданий по службе. Для них характерно преобладание личных мотивов над общественными. В коллективной деятельности они показывают низкие результаты ответственности, стараются переложить выполнение работы на других коллег, а сами предпочитают остаться в стороне. Для них не является значимым выполнение ответственных дел с целью личного развития и достижения благополучия. Постоянно пытаются найти объективные причины для невыполнения ответственных дел. Склонны быть импульсивными в своих действиях, поступках и высказываниях.

Чтобы сформировать целостное представление об особенностях профессиональной ответственности курсантов, считаем необходимым продемонстрировать результаты корреляционного анализа по всем шкалам методики В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110).

Результаты корреляционного анализа (р < 0,01) показали, что 7 шкал («динамическая эргичность», «когнитивная осмысленность», «когнитивная осведомленность», «трудности операциональные», «стремления инструментально-стилевые», «стремления содержательно-смысловые», «взятие ответственности на себя») из 22 шкал методики В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110) не имеют корреляционных связей как между шкалами указанной методики, так и с уровнем репутации и со шкалами других методик, выбранных нами в рамках исследования (табл. 2).

Шкалы «эмоциональность стеническая», «интуиция», «искренность» имеют по одной корреляционной связи, причем шкалы «эмоциональность стеническая» и «интуиция» коррелируют друг с другом (0,50). Следовательно, курсанты, обладающие способностями к внезапному предвидению явлений и событий, испытывают положительные эмоции в процессе выполнения ответственных дел. И, напротив, у курсантов, не обладающих способностями к предвидению будущего, выполнение ответственных дел не вызывает

положительных эмоций. К негативным эмоциям таких курсантов может привести даже перспектива выполнения важных, ответственных дел по службе.

Вызывает интерес наличие корреляционной связи между шкалами «искренность» методики В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110) и «результативность жизни» теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (–0,45). Полученные данные показывают, что в своих ответах более искренними были курсанты, которые придают особое значение своему прошлому при построении своего будущего (напоминаем, что чем ниже баллы по шкале «искренность», тем более достоверны результаты). Курсанты, демонстрирующие неискренность в своих ответах, неудовлетворены своим прошлым.

Значения по шкале «результат предметный» коррелируют с данными по уровню сформированности репутации, соответствующей образу сотрудника УИС (табл. 2). Курсанты с высокой самооценкой сформированности у себя репутации готовы проявлять самоотверженность и добросовестность при выполнении служебных задач в коллективе (0,54). Курсанты с низкой самооценкой сформированности у себя репутации не стремятся подходить ответственно к коллективному выполнению служебных заданий.

Шкала «регуляторная экстернальность» имеет 6 корреляционных плеяд со шкалами «эмоциональность астеническая» (–0,54), «эмпатия к близким» (0,47), «эмпатия к окружающим» (0,46) по методике В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110); «риск» (–0,50) методики «Диагностика уровня личной готовности к риску» («PSK» Шуберта); «локус контроля – жизнь» (0,45) теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; «поощрения» (0,50) по анкетным данным (табл. 2).

Следовательно, у курсантов, неспособных взять на себя ответственность при выполнении важных служебных задач и предпочитающих их перекладывать на других людей, отсутствуют отрицательные эмоции (злости, страха, обиды, раздражения) в ситуациях ответственной зависимости, они склонны к сопереживанию и соучастию в решении проблем близких для них людей и к избеганию неудач, оказывают посильную помощь окружающим, не склонны к проявлению риска. Они убеждены, что способны контролировать свою жизнь, самостоятельно принимать решения и реализовывать их. Имеют много поощрений, что не вызывает никаких вопросов. Действительно, люди, предпочитающие избегать неудач, совершают мало проступков, за которые можно понести наказание, и предпочитают участвовать в выполнении заданий, с высокой вероятностью на успешное выполнение.

В то же время курсанты, способные взять на себя ответственность при выполнении важных служебных задач, испытывают отрицательные эмоции в процессе выполнения служебных задач, особенно в случае неудачи в ответственном деле, проявляют равнодушие к неудачам близких, а проблемы окружающих не вызывают у них каких-либо переживаний, их склонность к риску сопровождается низкой мотивацией к избеганию неудач при выполнении ответственных заданий. Они убеждены, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, поэтому бессмысленно что-либо планировать на будущее. Имеют мало поощрений по службе.

Корреляционный анализ показал наличие корреляционных плеяд от 13 до 17 по 10 шкалам, таким как «динамическая эргичность», «мотивация социоцентрическая», «мотивация эгоцентрическая», «результат субъективный», «эмоциональность астеническая», «регуляторная интернальность», «трудности личностные», «экстраполяция», «эмпатия к

близким», «эмпатия к окружающим» по методике В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110). Анализ корреляционных связей показывает их схожесть почти по всем шкалам (табл. 2). Однако есть исключения по шкалам «эмоциональность астеническая» и «трудности личностные», где наблюдаются противоположные корреляционные связи в отличие от остальных. Рассмотрим эти шкалы более подробно.

Шкала «эмоциональность астеническая» имеет 17 корреляционных плеяд с «количеством поощрений» (–0,87), «количеством взысканий» (0,57) по анкетным данным; со шкалами «динамическая эргичность» (–0,89), «мотивация социоцентрическая» (–0,88), «мотивация эгоцентрическая» (–0,86), «результат субъектный» (–0,86), «регуляторная интернальность» (–0,88), «регуляторная экстернальность» (–0,54), «трудности личностные» (0,89), «экстраполяция» (–0,86), «эмпатия к близким» (0,90), «эмпатия к окружающим» (–0,88) по методике В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110); «риск» (0,89) по методике «Диагностика уровня личной готовности к риску» («PSK» Шуберта); «сила воли» (–0,88) по методике «Диагностика волевого потенциала личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов); «цели в жизни» (–0,88), «локус контроля – Я» (–0,84) и «локус контроля – жизнь» (–0,89) теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (табл. 2).

Шкала «трудности личностные» имеет 16 корреляционных плеяд с «количеством поощрений» (–0,93), «количеством взысканий» (0,62) по анкетным данным; со шкалами «динамическая эргичность» (–0,94), «мотивация социоцентрическая» (–0,94), «мотивация эгоцентрическая» (–0,95), «результат субъектный» (–0,95), «эмоциональная астеничность» (0,89), «регуляторная интернальность» (–0,94), «экстраполяция» (–0,94), «эмпатия к близким» (–0,97), «эмпатия к окружающим» (–0,93) по методике В. П. Прядеина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110); «риск» (0,96) по методике «Диагностика уровня личной готовности к риску» («PSK» Шуберта); «сила воли» (–0,93) по методике «Диагностика волевого потенциала личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов); «цели в жизни» (–0,96), «локус контроля – Я» (–0,94) и «локус контроля – жизнь» (–0,95) теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (табл. 2).

Как видим, эти две шкалы («эмоциональность астеническая» и «трудности личностные») имеют схожие корреляционные связи. Единственное отличие заключается в том, что шкала «личностные трудности» не коррелирует со шкалой «регуляторная экстернальность». Это означает, что личностные трудности (зависимость от самочувствия, настроения, эмоционального настроения) не связаны с регуляторной экстернальностью (зависимость от других людей и внешних обстоятельств).

Анализ полученных результатов корреляционного анализа по шкалам «эмоциональность астеническая» и «трудности личностные» показывает нам, что курсанты, испытывающие отрицательные эмоции при необходимости выполнения ответственных заданий по службе и в случае неуспеха в ответственном деле и зависимость от самочувствия и эмоционального состояния, имеют мало поощрений и много взысканий, не склонны выполнять свои обещания, необязательны, за ними постоянно должен быть внешний контроль со стороны руководства, живут сегодняшним или вчерашним днем. На первом месте для такой категории курсантов стоит преобладание личных мотивов над общественно значимыми. В то же время для них не особенно важную роль играют материальные стимулы, связанные с личным благополучием, при выполнении ответ-

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа ($p < 0,01$)

Шкалы	ДЭ	МС	МЭ	РП	РС	ЭС	ЭА	РИ	РЭ	ТЛ	ИН	ЭКС	ЭБ	ЭО	ЛЖ
Уровень репутации	0.75	0.67	0,13	0.54	0.58	0,12	0,01	0.85	0,23	0,01	0,06	0.96	0,04	-0,31	0,01
Поощрения	0.96	0.96	0.95	0,08	0.93	-0,06	-0.87	0.95	0.50	-0.93	-0,23	0.96	0.97	0.96	-0,04
Взыскания	-0.53	-0.51	-0.51	0,01	-0.57	0,09	0.57	-0.54	-0,19	0.62	0,27	-0.53	-0.59	-0.52	-0,08
ДЭ	1,00	0.99	0.99	-0,01	0.97	-0,07	-0.89	0.98	0,43	-0.94	-0,27	0.98	0.98	0.98	0,02
МС	0.99	1,00	0.98	-0,31	0.96	-0,06	-0.88	0.97	0,44	-0.94	-0,24	0.96	0.97	0.97	0,02
МЭ	0.99	0.98	1,00	0,16	0,98	-0,10	-0.86	0.98	0,41	-0.95	-0,28	0.97	0.98	0.97	0,03
РС	0.97	0.96	0.98	-0,26	1,00	-0,14	-0.86	0.97	0,40	-0.95	-0,33	0.96	0.98	0.96	0,03
ЭС	-0,07	-0,06	-0,10	0,13	-0,14	1,00	0,12	-0,14	0,01	0,06	0.50	-0,13	-0,07	-0,07	-0,35
ЭА	-0.89	-0.88	-0.86	-0,25	-0.86	0,12	1,00	-0.88	-0.54	0.89	0,21	-0.86	-0.90	-0.88	0,03
РИ	0.98	0.97	0.98	-0,24	0.97	-0,14	-0.88	1,00	0,39	-0.94	-0,30	0.97	0.97	0.96	0,06
РЭ	0,43	0,44	0,41	0,04	0,40	0,01	-0.54	0,39	1,00	-0,45	0,01	0,36	0.47	0.46	-0,09
ТЛ	-0.94	-0.94	-0.95	0,02	-0.95	0,06	0.89	-0.94	-0,45	1,00	0,22	-0.94	-0.97	-0.93	0,04
ИН	-0,27	-0,24	-0,28	1,00	-0,33	0.50	0,21	-0,30	0,01	0,22	1,00	-0,31	-0,28	-0,27	-0,25
ЭКС	0.98	0.96	0.97	-0,21	0.96	-0,13	-0.86	0.97	0,36	-0.94	-0,31	1,00	0.96	0.96	0,04
ЭБ	0.98	0.97	0.98	0,08	0.98	-0,07	-0.90	0.97	0.47	-0.97	-0,28	0.96	1,00	0.98	0,04
ЭО	0.98	0.97	0.97	0,25	0.96	-0,07	-0.88	0.96	0.46	-0.93	-0,27	0.96	0.98	1,00	-0,05
Риск	-0.98	-0.97	-0.97	-0,21	-0.96	-0,01	0.89	-0.96	-0.50	0.96	0,21	-0.95	-0.98	-0.97	0,04
Сила воли	0.99	0.98	0.97	-0,29	0.95	-0,07	-0.88	0.97	0,43	-0.93	-0,28	0.96	0.97	0.97	0,02
Цели в жизни	0.96	0.95	0.95	0,30	0.95	0,00	-0.88	0.94	0,43	-0.96	-0,20	0.93	0.97	0.95	-0,01
Результативность жизни	-0,08	-0,05	-0,09	0,02	-0,08	0,18	0,16	-0,06	-0,18	0,07	0,03	-0,10	-0,10	-0,06	-0.45
Локус контроля – Я	0.94	0.93	0.95	-0,01	0.96	0,02	-0.84	0.94	0,35	-0.94	-0,30	0.93	0.96	0.92	0,05
Локус контроля – жизнь	0.97	0.96	0.97	-0,20	0.97	0,01	-0.89	0.96	0.45	-0.95	-0,26	0.95	0.98	0.96	-0,02

Примечания к таблице 2: ДЭ – динамическая эргичность; МС – мотивация социоцентрическая; МЭ – мотивация эгоцентрическая; РП – результат предметный; РС – результат субъектный; ЭС – эмоциональность стеническая; ЭА – эмоциональность астеническая; РИ – регуляторная интернальность; РЕ – регуляторная экстернальность; ТЛ – трудности личностные; ИН – интуиция; ЭКС – экстраполяция; ЭБ – эмпатия к близким; ЭО – эмпатия к окружающим; ЛЖ – искренность шкалы по методике В. П. Пряжина «Многомерно-функциональная диагностика «Ответственность-110» (ОТВ-110). «Риск» – шкала по методике «Диагностика уровня личной готовности к риску» («PSK» Шуберта). «Сила воли» – шкала по методике «Диагностика волевого потенциала личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов). «Цели жизни», «результативность жизни» – результативность жизни, «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь» – шкалы теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, уровень репутации – уровень сформированности репутации у курсанта, соответствующий образу сотрудника УИС, поощрения – количество поощрений, взыскания – количество взысканий по анкетным данным.

ственных заданий и результаты собственной деятельности, направленные на личностное развитие и благополучие. На качество выполнения ими служебных заданий оказывают серьезное влияние их самочувствие и эмоциональное состояние. Склонны проявлять равнодушное отношение к неудачам близких людей и окружающих, импульсивность в действиях и высказываниях, рисковать, вследствие чего мотивация к избеганию неудач находится на низком уровне. Предпочитают делать то, что для них легче и интереснее, к своим обязанностям нередко относятся халатно, за что имеют взыскания. Причиной этого может быть не только слабая воля, но и эгоизм. Они не верят, что способны самостоятельно контролировать события собственной жизни, склонны к фатализму, убеждены в том, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, и поэтому бессмысленно что-либо планировать.

Вызывают дискуссию данные по корреляционным связям шкалы «эмоциональность астеническая» со шкалами «регуляторная интернальность» ($-0,88$) и «регуляторная экстернальность» ($-0,54$). По сути, это означает, что курсанты, испытывающие отрицательные эмоции при необходимости выполнения ответственных заданий по службе и в случае неуспеха в ответственном деле, осуществляют поиск «объективных» причин для отхода от ответственных дел и в то же время готовы взять на себя ответственность. В дальнейших исследованиях мы уделим более детальное внимание этому обстоятельству.

Курсанты, у которых отсутствуют отрицательные эмоции (злости, страха, обиды, раздражения) в ситуациях ответственной зависимости и эмоциональное состояние (настроение, тревожность, неуверенность) не является препятствием в реализации ответственности, имеют особенности, противоположные описанным выше.

Отметим, что проведенное пилотажное исследование, выявило наличие связей между сформированностью репутации у курсантов с профессиональной ответственностью. При этом представляется целесообразным провести дополнительные исследования. Например, очень важно выявить взаимосвязи между личностной и профессиональной ответственностью курсантов ведомственных образовательных организаций и нравственной надежностью как одного из показателей репутации. Наряду с этим выявленные взаимосвязи профессиональной ответственности позволят разработать практические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса формирования профессиональной ответственности, что, в свою очередь, будет оказывать позитивное влияние на формирование репутации курсантов образовательных организаций, соответствующей образу сотрудника УИС.

Список источников

1. Гаврина Е. Е., Аксенова Г. И., Ковальчук И. А., Тюгаева Н. А. Эмпирическое исследование репутационных ориентаций курсантов // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 5. С. 67–76.
2. Шалдыбина О. Н. Профессиональная ответственность в структуре социально-психологических характеристик личности руководителя низового звена : дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009. 179 с.
3. Ярушкин Н. Н., Шалдыбина О. Н. Профессиональная ответственность и социально-психологические характеристики личности руководителя // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4. С. 164–170.
4. Дементий Л. И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности : дис.... д-ра психол. наук. М., 2005. 357 с.
5. Макеева Н. Ю. Психологическая структура профессиональной ответственности специалистов пенсионного обеспечения: на примере Пенсионного фонда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2014. 31 с.
6. Ежова О. Н., Ушков Ф. И. Ответственность как профессионально значимое качество сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Психология и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 72–85.
7. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. 6-е изд. М. : Политиздат, 1989. 447 с.

References

1. Gavrina, E. E., Aksenova, G. I., Koval'chuk, I. A. & Tjugueva, N. A. 2018, 'Empirical study of cadets' Reputational Orientations, *Psychological Science and Education*, vol. 23, iss. 5, pp. 67–76.
2. Shaldybina, O. N. 2009, *Professional responsibility in the structure of socio-psychological characteristics of the personality of a grassroots manager: PhD thesis (Psychology)*, Saratov.
3. Jarushkin, N. N. & Shaldybina, O. N. 2009, 'Professional responsibility and socio-psychological characteristics of the personality of the head', *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, iss. 4, pp. 164–170.
4. Dementij, L. I. 2005, *Personal responsibility as a property of the subject of vital activity: Sc.D thesis (Psychology)*, Moscow.
5. Makeeva, N. Ju. 2014, *Psychological structure of professional responsibility of pension provision specialists: on the Example of the Pension Fund of the Russian Federation: PhD thesis (Psychology)*, Tver'.
6. Ezhova, O. N. & Ushkov, F. I. 2021, 'Responsibility as a professionally Significant Quality of an employee of the penal system of the Russian Federation', *Psychology and Law*, vol. 11, iss. 2, pp. 72–85.
7. Gusejnov, A. A. & Kon, I. S. (eds) 1989, *Dictionary of Ethics*, 6th edn, Politizdat, Moscow.

Информация об авторах

Е. Е. Гаврина – кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета психологии и пробацции;

А. В. Заргаров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

E. E. Gavrina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Psychology and Probation;

A. V. Zargarov – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 17.08.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 17.08.2023.